

Ходжа Насреддин: Халат верховного казия

Возвращаясь поздно ночью от больного, Насреддин Афанди увидел на улице лежащего без движения человека. Подошел Афанди, посветил фонарем и видит: лежит в пыли и грязи верховный казий Бухары, совершенно пьяный.

— О,— сказал Афанди,— за одну пиалу вина ты, господин верховный казий, приговариваешь несчастного к наказанию по сорок палок. Интересно, сколько ты выпил пиал, если валяешься здесь, как свинья, потеряв человеческий облик. Пинком ноги Афанди перевернул безжизненное тело, снял с верховного казия шитый золотом халат и чалму и отправился домой. Верховный казий был настолько пьян, что только на рассвете очнулся. С трудом он поднялся и, крадучись, пробрался в свой дом. Здесь только верховный казий осмотрелся и увидел, что раздет, а его дорогой золотошвейный халат и чалма индийской кисеи исчезли. Возмущенный тем, что какой-то вор осмелился ограбить его, самого верховного казия, он решил во что бы то ни стало найти преступника и предать его мучительной казни. Вызвал он полицейских и приказал им:— Бегите по городским базарам и того человека, в руках которого окажутся мои халат и чалма, немедленно схватите и приведите сюда. Полицейские низко поклонились и бросились выполнять приказ. Верховный казий призвал палача и стал ждать, заранее наслаждаясь местью. Полицейские побежали по базарам Бухары, обшарили, словно псы-ищейки, каждый закоулок и вскоре нашли Афанди с халатом и чалмой верховного казия. Связав руки Афанди, полицейские притащили его к верховному казию.— Вот вор,— сказали полицейские.— Откуда у тебя мой халат и моя чалма?— грозно спросил верховный судья.— Говори правду. Видишь, палач стоит по правую мою руку. Тогда, смиренно склонив голову, Афанди ответил:— Господин, сегодня ночью я натолкнулся на неизвестного, валявшегося в грязи на улице и потерявшего человеческий облик. Человек был совершенно пьян. Я взял у него халат и чалму. Если этот пьяный были вы, верховный судья, я готов вам вернуть халат и чалму. Испугался, затрясся верховный казий. Понял он, что будет опозорен на всю Бухару, если народ узнает, что он, верховный казий, предается пьянству. Милостиво улыбнувшись, верховный казий сказал:— Блюстителю законов не подобает и прикасаться губами к пиале с вином. Тот пьяный, конечно, был не я. Халат и чалма не мои. Иди с миром. Но вся Бухара знала, кому принадлежали халат и чалма. И народ прославил Афанди, сумевшего осмеять верховного судью.